Клубы дыма, языки пламени и едкий метан: чем нас встретил Ахангаранский полигон

Ежегодно только Ташкент производит более 600 тысяч тонн бытовых отходов. Каждый день — 1600-2000 тонн. А вы задумывались, куда в итоге попадает мусор?

Процесс по сбору и вывозу ТБО (твердых бытовых отходов) проходит в три этапа. На первом они накапливаются в точках по сбору бытовых отходов — привычные «мусорки» внутри кварталов и махаллей. Затем машины «Махсустранс» собирают их и везут на перегрузочные станции.В столице их три: Яшнабадская, Яккасарайская, Юнусабадская. Тут мусор сортируют — отбирают пластик, картон, стекло — остальное прессуют в огромные «бочки» вместимостью 16 тонн каждая и… сваливают на Ахангаранский мусорный полигон.

В 1966 году это был 20-метровый котлован, который впоследствии разросся и стал занимать 59 гектаров. Корреспондент редакции «ПВ» побывал там.

Надо отметить, что вначале заехали в районный хокимият Ахангарана, но руководства на месте не оказалось.

Свалка находится в тридцати километрах от города. Пока ехали, о нас уже доложили

начальству. За это время работники успели прибраться на территории офиса, полить дорожки. Но разве скроешь за этим накопившиеся проблемы?
Однако по порядку. Начальник Ахангаранского полигона Абдусабид Нишанбаев по нашей просьбе устроил экскурсию по территории. Нагромождения мусора, местами воспламеняющиеся, источают жуткий запах, вызывающий тошноту. Это метан, образующийся из-за химического разложения отходов. Он-то и возгорается. Нам объяснили, что пожары «организуют» битые стекла, собирающие солнечные лучи подобно линзе.
Между тем десятки рабочих, сортирующих мусор — даже не в масках, а просто закрывают лица платками, некоторые, впрочем, и без них.
Врач-токсиколог Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи кандидат медицинских наук Амир СТОПНИЦКИЙ комментирует ситуацию:
— Во время гниения органических остатков в основном образуются метан и сероводород. При постоянном нахождении в условиях с высоким содержанием метана в воздухе у человека могут появиться симптомы, как при отравлении угарным газом. Наблюдаются обострение и воспаление дыхательных путей, головная боль, тошнота. Но еще более опасен сероводород, особенно когда он накапливается в больших концентрациях в нижних пластах мусора. И если кто-то начинает разгребать эти завалы, сероводород выбрасывается на поверхность и может вызвать смертельное отравление. Даже если работать в среде с низким содержанием этого вещества, газ способен вызвать энцефалопатию, хронический и обструктивный бронхит — вплоть до бронхиальной астмы. При длительном нахождении в условиях выделения сероводорода есть вероятность наступления токсического гепатита (поражение печени).
Здоровьем рабочих на подобных полигонах обязаны заниматься профпатологи, которые оценивают влияние газов на население в округе. Санэпидемстанция должна постоянно проводить мониторинг этих участков. Что касается масок, то эта защита слабая. Молекулы сероводорода и метана все равно проникнут в организм.
Делаем выводы: здесь нарушены правила безопасности, касающиеся здоровья людей и окружающей среды. А еще и как жарко!
Рабочие трудятся в этом парнике по 12-16 часов в сутки. Пытались поговорить с несколькими из них. Отвечали неохотно, просили не называть их фамилии. Картина вырисовывалась ясная: если человек не согласится с такими условиями труда, его попросту уволят. А это потеря заработка, для многих единственного…
Современные технологии предполагают покрытие дна котлована свалки несколькими специальными слоями, включая водонепроницаемые геомембраны, геотекстиль, щебень… Кроме того, рядом должны находиться насосная и очистная станции. Ничего из этого в прошлом не сделали, и все нечистоты уходили в грунтовые воды. Можно представить, какого качества воду люди получали в отдельных источниках. А отравление атмосферы вокруг? В соседних поселениях, по рассказам, многие страдают от удушья, бронхиальной астмы и других заболеваний.
Выбросы газа можно было сократить путем рекультивации — засыпания мусора слоями земли (принцип слоеного пирога). Предполагалось также, что здесь будут пробурены скважины и подключены насосы, которые должны выкачивать из глубины метан и сжигать его. Этот процесс еще называется дегазацией. Шаги в направлении предпринимались, но система не работает.
Утром и вечером, когда безветренная погода, над всей территорией полигона и соседними селами нависает газовый смог. О его ядовитости можно судить хотя бы по тому, что на ближайших полях нет насекомых, птиц, никакой другой живности.

Водители бульдозеров и тракторов больше всего подвергаются опасности заболеть. А они тоже в основном работают почти сутками напролет.
Реальный выход из положения обозначен в ходе совещания в Нурафшоне под председательством Президента Шавката Мирзиёева с участием хокимов и руководителей секторов. Глава государства отметил, что необходимо закрыть Ахангаранский полигон. «Это важно для чистоты экологии и здоровья населения», — добавил лидер страны.
Полигон почти полностью заполнен, и нужно строить новый. Корейская компания «Sejin G&E Co., Ltd» начала разрабатывать проект строительства предприятия по переработке метана в электроэнергию за счет преобразования свалочного газа. Стоимость технологии — 55 миллионов долларов. Рядом со старым мусорным полигоном выделили землю площадью 30 гектаров. Сооружение полигона профинансирует Азиатский банк развития. Но пока сюда подвозится и подвозится мусор…
Константин БАШЛАЕВ.
Фото автора.
https://pv.uz/ru/newspapers/kluby-dyma-jazyki-plameni-i-edkij-metan-chem-nas-vstretil-ahangaranskij-poligon?fbclid=IwAR3BGvn-sjSQpueXZjXaEJ5UZcD85xKwZZ1BWMFd7WgS2oTjnJA1X2wuoss
газета «Правда Востока», № 127, 25 июня 2019 года.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

09.07.2019